

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЖУРНАЛЪНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
вмается испл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Жандармск. ул.
въ д. Кочетковой.

декабря 3

1888 г.

№

48.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Иркутской духовной Консисторіи.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

По журналу Консисторіи, состоявшемуся на 15 с. г. и утвержденному его высокопреосвященствомъ 16 ноября, назначены слѣдующіе священники, получившіе богословское образованіе, для произнесенія въ церквахъ катихизическихъ поученій на 1889 годъ; по Градо-Иркутскому благочинію протоіерея Александра Орлова—священники церквей: Знаменской Василий Корелинъ и Троицкой Николай Шергинъ; по благочинію протоіерея Стефана Благообразова—священники церквей: Байкальской Николаевской Нифонтъ Малковъ и Козмичинской Никольской Константинъ Малышевъ; по благочи-

нію протоіерея Іоанна Родіонова — священники церковей: Котинской Иннокентіевской Петръ Титовъ и Лыловской Владимірской Александръ Казанцевъ; по благочинію священника Александра Казанцева—священники церковей: Китоиской Христо-рождественской Александръ Писаревъ и Бархатовской Іоанно-Прокопіевской Николай Никольскій; по благочинію священника Иннокентія Пляскина—священники церковей: Бирюльской Покровской Александръ Колодезниковъ и Манзурской Введенской Іоаннъ Паргачевскій; по благочинію священника Іакова Сахарова—священники церковей: Орлинской Спасской Иннокентій Пляскинъ и Тимошинской Христо-рождественской Іоаннъ Сартаковъ; по благочинію священника Прокопія Кокоулина священники церковей: Подкаменской Николаевской—Василій Багрянцевъ и Бриволуцкой Николаевской—Іоаннъ Тетеринъ; по благочинію священника Александра Парнякова—священники церковей: Малышевской Троицкой—Димитрій Гагаринъ и Шипицынской Михаило-Архангельской—Михаилъ Литвинцевъ; по благочинію священника Григорія Попова: Нижнеудинскаго Вознесенскаго собора священникъ Александръ Челпановъ; по благочинію священника Василя Казанцева: священникъ Барлукской Успенской церкви Михаилъ Георгіевскій; по благочинію священника Александра Баллистова: священникъ Кежемской Николаевской церкви Иванъ Колодезниковъ; по благочинію священника Иннокентія Преловскаго: священникъ Бѣльской Срѣтенской церкви Александръ Преловскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

декабря 3 № 48. 1888 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Пятидесятилѣтній юбилей учебно-педагогической дѣятельности протоіерея А. М. Орлова.—Объявленіе.

Пятидесятилѣтній юбилей учебно-педагогической
дѣятельности протоіерея А. М. Орлова.

(ОКОНЧАНІЕ).

Въ четыре часа пополудни въ залѣ архіерейскаго дома пригото­вленъ былъ въ честь юбиляра роскошно сервирован­ный обѣдъ по поднискѣ. На обѣдѣ, въ числѣ множества почетныхъ гостей, были его высокопреосвященство, высоко­преосвященнѣйшій Веніаминъ, его сіятельство, Иркутскій ге­нераль-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ, его превосхо­дительство Иркутскій губернаторъ Владиміръ Захаріевичъ Коленко съ супругой. Много тостовъ и рѣчей оживляли тра­пезу. Первый тостъ за здоровье Государя Императора про­возгласилъ его высокопреосвященство и громкое ура! огла­сило обширный залъ. Тостъ за здоровье юбиляра изволилъ предложить его сіятельство графъ А. П. Игнатьевъ. Присут­ствовавшіе на обѣдѣ пропѣли *многая мѣта*, а каедраль-

ный протоіерей А. А. Виноградовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Достоуважаемый о. протоіерей,
Александръ Матѣевичъ!

Не мало уже сегодня сказано рѣчей и привѣтствій вамъ вашими сослуживцами, вашими воспитанниками и воспитанницами; всѣ онѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, на перерывѣ другъ предъ другомъ, старались изобразить свѣтлыя стороны—вашего ума, возвышенныя качества вашего сердца, прекрасныя черты вашего характера,—ваше необыкновенное трудолюбіе, вашу обширную, неутомимую дѣятельность на различныхъ поприщахъ вашего служенія церкви, отечеству и наукѣ. Незнакомые съ вами лично, а только выслушавшіе всѣ эти рѣчи и привѣтствія, могутъ подумать, что въ нихъ не мало лести и обычныхъ ораторскихъ преувеличеній. На это я осмѣливаюсь возразить,—что въ этихъ рѣчахъ не было лести, не было преувеличеній: всѣ они были лишь искреннею и достойною данью вашимъ заслугамъ. И вотъ на это несомнѣнное доказательство: въ 60-хъ годахъ покойный А. П. Шаповъ помѣстилъ въ «Искрѣ» описаніе здѣшней училищной бурсы, за время своего пребыванія въ ней въ началѣ 40-хъ годовъ. Описаніе бурсы было сдѣлано въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. Ожесточенный своими служебными невзгодами, увлеченный отрицательнымъ направленіемъ 60-хъ годовъ,—онъ не жалѣлъ самыхъ яркихъ красокъ для изображенія темныхъ сторонъ бурсы: это было мрачное подобіе бурсы Помяловскаго. И среди этой тьмы онъ усмотрѣлъ одну только свѣтлую личность: это былъ ея инспекторъ, тогда еще свѣтскій человѣкъ, Александръ Матѣевичъ Орловъ. Подумайте, сколько нужно умственныхъ и

нравственныхъ достоинствъ, чтобы, не поступаясь ни мало своими принципами, извлечь дань похвалы изъ устъ чело-
вѣка, ожесточеннаго, отрицательно относившагося къ школь
его воспитавшей, —возлагавшаго на нее всѣ недостатки сво-
его личнаго характера, чуть не проклинавшаго день, когда
онъ вступалъ за ея порогъ? Удивительно ли, отцы и братія,
что изъ устъ учениковъ и сослуживцевъ Александра Мат-
ѳеевича, сочувственно относящихся не только къ его лицу,
но къ его служенію, къ его убѣжденіямъ, —вырывались сего-
дня слова, дышавшія безграничнымъ къ нему уваженіемъ?
Эти слова повторимъ, не были словами лести или оратор-
скаго преувеличенія; всѣ они были лишь выраженіемъ искрен-
няго, глубокаго уваженія къ Александру Матѳеевичу со сто-
роны его учениковъ и сослуживцевъ. Предлагаю еще разъ
тостъ за здоровье А. М., пожелаемъ ему отъ всей души еще
много лѣтъ здравствовать, еще много лѣтъ служить укра-
шеніемъ Иркутскаго духовенства, извлекать дань уваженія
изъ устъ не только друзей, но и враговъ своихъ.

*Отвѣтъ юбиляра о. Капедральному протоіерею Аванасію
Александровичу Виноградову на рѣчь его за обѣдомъ.*

Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей!

Относительно Аванасія Прокопѣевича Шапова съ своей
стороны могу дополнить слѣдующее:

Отлично учась въ здѣшней Семинаріи, онъ велъ себя
до того просто, что неумѣлъ подвязать на себѣ галстука
и не носилъ его. И вотъ однажды, при моемъ присутствіи,
онъ поднесъ начальнику Семинаріи диссертацию почти въ
персть толщины, написанную дѣльно, но какъ на немъ не
оказалось галстука, то начальникъ, не обративъ сперва вни-

манія на трудъ его, прогнѣвался на него и затѣмъ (по выраженію одного почтеннаго старца—протоіерея) *руководственно* наказаль его.

Другой случай. Еще въ духовномъ училищѣ будучи первымъ ученикомъ въ 4-мъ классѣ, г. Щаповъ слезно просилъ меня вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, сельскимъ пономаремъ, отпустить его на вакацію прежде публичнаго экзамена, на коемъ ожидались отъ него особыя отвѣты,—заявивъ мнѣ, какъ инспектору училища, что отцу его нечѣмъ кормить своей лошади въ теченіи нѣсколькихъ дней. Но горе устранило: я подарилъ ему на сѣно цѣлковый, и Щаповъ, прославивъ себя на экзаменѣ, весело поплелся въ свое село на вакацію, и съ тѣхъ поръ во всю жизнь свою питалъ мнѣ особенную преданность, которую между прочимъ выразилъ въ своихъ наблюденіяхъ о здѣшнемъ духовномъ училищѣ старыхъ временъ.

Вслѣдъ за этимъ предложенъ былъ юбиляромъ тостъ за здоровье его высокопреосвященства, при слѣдующемъ привѣтствіи:

Ваше Высокопреосвященство!

Примите отъ меня глубочайшую благодарность, какъ за всѣ оказанные мнѣ милости; такъ въ особенности за разрѣшеніе съ особеннымъ удовольствіемъ чествовать меня юбилейнымъ торжествомъ за 50-ти лѣтнее служеніе церкви и отечеству; а между тѣмъ благословите повѣдать предъ всѣми, что при вашемъ мудромъ и кроткомъ архипастырствѣ намъ меньшимъ пастырямъ вашего великаго духовнаго стада остается одно: *быть тщанлемъ не лѣнливими, духомъ горящими, Господеви работающими*, при помощи вашихъ святительскихъ молитвъ за насъ.

Присутствовавшіе проѣли *многая лета*. Священникъ В. Копыловъ произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь юбиляру:

Ваше Высокопреподобіе, всечестнѣйшій о. протоіерей,
Александръ Матѣевичъ!

Въ теченіи 25 лѣтняго знакомства съ вами, я всегда считалъ въ душѣ моей глубокое уваженіе къ вамъ, сначала, какъ къ моему доброму и внимательному наставнику по Семинаріи, а потомъ какъ къ ближайшему и непосредственному начальнику и опытному руководителю на служебномъ поприщѣ моей жизни. Какъ бывшій вашъ ученикъ и преемникъ по кафедрѣ монголо-бурятскаго языка въ Семинаріи, высоко цѣню ваши учено-литературные труды, которые въ настоящее время служатъ лучшимъ, и можно сказать, единственнымъ пособіемъ при изученіи монголо-бурятскаго языка въ Семинаріи. Правда, наши ученые монголисты: Поповъ, Бобровниковъ и Ковалевскій оставили намъ прекрасныя руководства къ систематическому изученію книжно-монгольскаго языка, но къ сожалѣнію, ихъ прекрасный примѣръ не нашелъ себѣ подражателей въ кругу нашихъ ученыхъ ориенталистовъ; составленныя ими учебныя пособія вышли только однимъ изданіемъ и въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость. При томъ же все имѣющіяся у насъ подъ руками учебныя пособія излагаютъ только теорію языка литературно-монгольскаго; мало касаются тѣхъ особенностей, которыя встрѣчаются въ живой разговорной рѣчи нашихъ сосѣдей — монголо-бурятъ. Изданіемъ своей грамматики разговорно монголо-бурятскаго языка, вы восполнили тотъ пробѣлъ, который оставленъ былъ любителями и знатоками монгольской словесности.

Главное достоинство вашей грамматики въ томъ, что при составленіи ея вы не увлекались отвлеченными теоріями, не подражали слѣпо авторитету, а основывались болѣе всего на изустной, практически разсмотрѣнной вами поэзіи монголо-бурятъ. По этому-то она служить теперь наилучшимъ пособіемъ къ изученію языка разговорно-бурятскаго.

Не менѣе важнымъ учебнымъ пособіемъ служить теперь и составленный вами переводъ краткаго катихизиса. Простой и отрывочный слогъ вашего перевода, какъ нельзя болѣе пригоденъ для грамматическихъ упражненій при первоначальномъ изученіи монгольскаго языка. Считаая неудобнымъ при настоящемъ случаѣ входить въ болѣе подробную критическую оцѣнку вашихъ учено-литературныхъ трудовъ, я поставляю себѣ въ пріятную обязанность указать еще на тѣ прекрасныя качества, которыми обладаете вы, какъ пастырь церкви Божіей и благочинный. Какъ пастырь церкви Христовой, вы съ самаго начала своего служенія были по слову Апостола, образомъ *мира, вѣры и любви* и въ своемъ продолжительномъ служеніи показали себя дѣятелемъ *не постыднымъ*. Какъ благочинный, вы были не только строгимъ блюстителемъ правды и порядка, но всегда были готовы помочь намъ словомъ практической мудрости и совѣтомъ житейскаго благоразумія. Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни мы безбоязненно спѣшили къ вамъ съ полною надеждою встрѣтить разумный совѣтъ и вѣрное разрѣшеніе нашихъ недоразумѣній. Поэтому-то дань глубокаго уваженія къ вамъ смѣшивается въ сердцахъ нашихъ съ искреннею признательностію, чувства — долга съ чувствомъ — любви и благодарности къ вамъ. Желалъ бы въ похвалу вашу и еще многое сказать о вашей 50 лѣтней плодотворной дѣятельности, отчет-

ливо обрисовавшей симпатичный и свѣтлый образъ вашего духа, съ его неустанной энергіей, неослабной устойчивостію, мужествомъ и самоотверженіемъ, но вашъ смиренный видъ показываетъ, что вы не изъ числа тѣхъ, которые любятъ превозноситься и быть превозносимыми отъ другихъ. Чтобы неоскорбить вашей скромности, я закончу рѣчь свою молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы Господь продлилъ жизнь вашу еще на многіе и многіе годы и притомъ такъ, чтобы эта дальнѣйшая жизнь не была для васъ, по выраженію псалмопѣвца, *трудъ и болѣзнь*, но составляла бы покой, утѣшеніе и радость. Да осѣнитъ же благословеніе Божіе ваши многоплодные труды въ дальнѣйшемъ продолженіи вашей продолжительной дѣятельности и да укрѣпитъ душевныя и тѣлесныя силы и на старости лѣтъ вашихъ чтобы закатъ вашей жизни былъ также свѣтелъ, какъ и восходъ ея.

Отвѣтъ юбиляра на рѣчь священника В. Θ. Копылова.

Благодарю васъ, честнѣйшій о. Василій, за искреннія чувства ко мнѣ, въ коихъ никогда не сомнѣвался, потомъ за дѣятельную и всегда добросовѣстную помощь мнѣ, какъ благочинному, человѣку старому и недужному, наконецъ, за живое и много-хлопотливое попеченіе ваше объ устроеніи настоящей трапезы и вообще моего юбилея.

А принося вамъ признательность за перечисленіе вами моихъ носильныхъ услугъ Семинаріи, благочинію, вамъ лично, съ наслажденіемъ воспоминаю, что вы были, какъ по языку монгольскому, такъ и по другимъ предметамъ, первымъ ученикомъ и по окончаніи курса съ званіемъ студента стремились понасть въ университетъ, но по какимъ то препятствіямъ сего не достигли. Да и вообще избранные изъ моихъ учениковъ — монголовъ заняли мѣста благоуспѣшныхъ миссі-

онеровъ, учителей монгольскаго языка въ духовномъ училищѣ, въ духовной Семинаріи и даже въ духовной Казанской академіи; такъ каѳедру монгольской словесности въ настоящую пору держитъ за собою В. В. Миротворцевъ, бывшій Иркутскій семинаристъ, до него нѣсколько времени стоялъ на ней о. Аѳанасій Виноградовъ, а самымъ первымъ преподавателемъ монгольскаго языка въ упомянутой академіи былъ Иркутянинъ бакалавръ А. А. Бобровниковъ, такъ много общавшій для разработкѣ буддизма и монголо-калмыцкой филологіи, но къ сожалѣнію земные дни его прекратились очень рано.

За отвѣтомъ юбиляра на рѣчь священника Копылова, сказалъ рѣчь преподаватель Семинаріи А. И. Бобровниковъ.

Глубокоуважаемый отецъ протоіерей,

Александръ Матѣевичъ!

Съ самаго ранняго дѣтства, еще заочно, по рассказамъ своихъ родныхъ, я началъ уважать васъ, какъ продолжателя того важнаго для Сибири дѣла, надъ которымъ трудились мои дѣдъ и дядя. Первый составилъ «Грамматику монгольскаго языка», по которой вы учились; а трудъ втораго, бакалавра Казанской академіи, — грамматика монголо-калмыцкаго языка, — безъ сомнѣнія, былъ полезенъ для вашихъ занятій и по преподаванію и по составленію грамматикъ манчжурской и монгольской. Но это заочное мое уваженіе къ вамъ постепенно возрастало, по мѣрѣ моего знакомства съ вами, сперва въ теченіи семинарскаго курса, а потомъ въ теченіи моей 14 лѣтней службы съ вами въ Семинаріи и десятилѣтней — въ Институтѣ. За это время я имѣлъ полную возможность подмѣтить всѣ прекрасныя стороны вашего ума, характера, вашей общественной и служебной дѣятельности о которыхъ было уже заявлено сегодня въ Институтѣ. Не смѣя

утомлять васъ пересказомъ всѣхъ своихъ наблюденій, укажу только на нѣкоторыя черты, характеризующія васъ, какъ образцоваго священника и законоучителя, какого едва-ли удастся имѣть тѣмъ заведеніямъ, гдѣ вы служите уже по сороку слишкомъ лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ всѣ тѣ качества, которыми вы обладаете: изъ здѣшнихъ священниковъ никто не служитъ такъ хорошо, какъ вы, никто не говоритъ проповѣдей лучше васъ, никто не знаетъ такъ обстоятельно церковныхъ правилъ и пѣснопѣній; никто не держится такъ солидно и степенно, — какъ вы; каждое ваше движеніе размѣрено, каждое ваше слово взвѣшено, каждое дѣйствіе строго опредѣлено. — Обращая вниманіе на вашу любовь и преданность Институту не могу умолчать, что вы имѣли полную возможность занять болѣе видный постъ среди Иркутскаго духовенства: вамъ предлагали вакантную обязанность каѳедральнаго протоіерея, васъ приглашали въ члены Консистеріи, но вы отъ всего этого отказались. Васъ даже смущали обязанности Иркутскаго благочиннаго только потому, что по этой должности вамъ придется входить въ разсмотрѣніе обычныхъ человѣческихъ правонарушеній и нравственныхъ уклоненій. Я помню, какъ по поводу одного оффиціального порученія, вы больше всего тревожились о томъ, что подумаютъ, что скажутъ въ Институтѣ, когда узнаютъ, что его законоучителю приходится вникать въ разные житейскіе дрызги и недостатки въ поведеніи лицъ духовнаго званія. Такая высокая цѣломудренность и нравственная чистота — несомнѣнно ручается за возвышенность проповѣдуемыхъ вами началъ и свидѣтельствуетъ о долговременной привычкѣ наблюдать въ своихъ духовныхъ

чадахъ безукоризненное поведеніе, которое есть результатъ вашихъ благотворныхъ законоучительскихъ уроковъ.

Дай Богъ, чтобы эта плодотворная дѣятельность продолжилась еще на многіе и многіе годы!

Отвѣтъ юбиляра на рѣчь А. И. Бобровникова.

Извините, многоуважаемый Александръ Ивановичъ, что на все, такъ любвеобильно высказанное вами по отношенію къ моей службѣ и особенно о методѣ преподаванія мною Закона Божія, я не въ силахъ отвѣчать подробно; но немогу не заявить предъ вами и всѣми, меня здѣсь чествующими, вотъ какія воспоминанія о вашемъ дѣдѣ и родителѣ.

Здѣшній Прокопіевскій протоіерей о. Александръ Бобровниковъ точно былъ моимъ первымъ наставникомъ по монгольскому языку, и въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ, и въ здѣшней духовной Семинаріи. Онъ отлично владѣлъ и книжнымъ и разговорнымъ монгольскимъ языкомъ; и, не получивъ никакого регулярнаго образованія, а благодаря природному здоровому уму, пытался перевести на монгольскій языкъ Литургію и составилъ грамматику книжнаго монгольскаго языка, при помощи инспектора Семинаріи іеромонаха Поликарпа. Рукопись этой грамматики была учебникомъ для насъ и предварила своимъ появленіемъ грамматику того же языка, написанную академикомъ Шмидтомъ.

Родитель вашъ, впоследствии Нижнеудинскій священникъ и благочинный, о. Іоаннъ Бобровниковъ, въ дѣтствѣ своемъ кроткій и незлобивый, былъ подъ моей инспекціей и, не помню, какими судьбами, оставилъ мнѣ на память прекрасный катихизисъ м. Филарета, перваго изданія, съ текстами на русскомъ языкѣ, который я храню, какъ библиографическую рѣдкость, доселѣ.

За рѣчами послѣдовали тосты за здоровье его сіятельства графа А. П. Игнатъева, его превосходительства В. З. Коленко, за процвѣтаніе тѣхъ учебныхъ заведеній, которымъ юбиларъ посвятилъ свою полувѣковую учебно-педагогическую дѣятельность. Обѣдъ кончился провозглашеніемъ тоста за Иркутское городское духовенство, которое съумѣло оцѣнить по достоинству учебно-педагогическіе и учено-литературныя заслуги маститаго юбиларя. Всѣ тосты встрѣчены были съ полнымъ радушіемъ и сопровождались громкимъ «ура» и пѣніемъ «многая лѣта».

Речь всему духовенству отъ юбиларя въ концѣ обѣда.

Позвольте мнѣ, отцы и братіе мои, въ послѣдній разъ отблагодарить васъ за чествованіе, которое воздали не по заслугамъ моимъ. Затѣмъ—св. молитвами своими помогите, чтобы псходъ мой въ путь всея земли, который видимо уже недалекъ, совершился въ мирѣ.

Но пока продолжаются дни мои, я не забуду какую сердечную хлѣбъ—солью, не безъ моего участія и почина, вы чествовали нашихъ прежнихъ юбиларовъ, неизгладимыхъ изъ памяти Иркутянъ, каедральнаго протоіерея о. Прокопія Васильевича Громова, и отца духовника протоіерея Василія Іоанновича Знаменскаго. Господь сказалъ: *пріемляй пророка во имя пророче мзду пророку пріемлетъ*: отъ души желаю вамъ сподобиться сей мзды и въ настоящей и въ будущей жизни.

Такъ свѣтло и радостно отпраздновало Иркутское городское духовенство пятидесятилѣтній юбилей своего природнаго сибиряка и сослуживца. И дай Богъ, чтобы подобныя празднества повторялись у насъ чаще и чаще. Они даютъ намъ возможность входить въ близкое и живое общеніе съ міромъ

и между собою; а при взаимномъ общеніи умственный кругозоръ нашъ расширяется, личные интересы уступаютъ общественнымъ, яснѣе сознается то, что мы не разрозненные единицы, существующія по себѣ и для себя, а члены живаго организма, питающагося соками котораго, мы должны питать и возвращать самый организмъ. Только въ общеніи съ другими мы можемъ узнать себя и другихъ, мѣру своихъ силъ и то, на что онѣ могутъ быть съ пользою употреблены.

Заканчивая этимъ описаніе празднованія 50 лѣтняго юбилея о. А. М., мы позволяемъ себѣ надѣяться, что достаточно освѣтили почтенную личность нашего юбиляра — и дали возможность понять и искренность тѣхъ чувствъ и благожеланій, которыя были выражены ему въ день его 50 лѣтняго юбилея. Будемъ молиться Господу силъ, да продлитъ Онъ закатъ дней маститаго старца въ крѣпости его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ дабы увѣичанный опытомъ доблестнаго полувѣковаго служенія, еще съ пользою потрудился на пользу и благо дорогой своей родины Сибири.

Священникъ В. Копыловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ НА СУШѢ И НА МОРѢ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

Въ будущемъ 1889 году редакція журнала Вокругъ Свѣта будетъ праздновать пятую годовщину основаннаго ею

изданія. Въ теченіе четырехлѣтняго своего существованія журналъ *Вокругъ Свѣта* успѣлъ завоевать настолько прочное довѣріе и симпатію читающей публики, что это избавляетъ насъ отъ необходимости говорить о тѣхъ трудахъ и затратахъ, которые увѣнчались такимъ блестящимъ успѣхомъ. Дешевизна журнала, его аккуратный выходъ въ назначенные дни, интересный текстъ, полный живости и увлекательной фантазіи, прекрасные рисунки безукоризненная печать и бумага выдѣлили его изъ среды другихъ иллюстрированныхъ изданій и создали постоянно возрастающую его популярность. Съ гордостью мы можемъ сказать, то мы приучили къ чтенію многія десятки тысячъ людей и что въ настоящее время журналъ *Вокругъ Свѣта* проникъ во все углки нашего обширнаго отечества и читается съ одинаковымъ интересомъ и въ богатой семьѣ и въ хижинѣ бѣдняка.

Крупный успѣхъ не остановилъ насъ на точкѣ замерзанія. Мы поняли, что, угадавъ потребности публики, мы не должны оставаться на одномъ мѣстѣ, рискуя сдѣлаться однообразными. Поэтому редакція постоянно привлекаетъ къ участию въ журналѣ новыхъ, талантливыхъ авторовъ и художниковъ, зорко слѣдитъ за всеми успѣхами издательскаго дѣла и усовершенствованіями типографской техники. Разнообразя до безконечности содержаніе журнала, редакція чередуетъ интересные романы, полные драматизма и фантазіи, разказы, бытовые очерки съ научными статьями и путешествіями, написанными живо и понятно. Редакція избѣгаетъ лишь того, что можетъ сдѣлать журналъ скучнымъ, сухимъ и педантичнымъ.

Особенное вниманіе обращаетъ редакція на рисунки и иллюстраціи, сопровождающіе текстъ, не щадя никакихъ затратъ на этотъ предметъ. Въ этомъ отношеніи ни одинъ иллюстрированный журналъ не поставленъ въ такія благопріятныя условія, какъ журналъ *Вокругъ Свѣта*, обладающій собственной типографіей снабженной лучшими машинами для печати иллюстрацій, собственными мастерскими для гравированія рисунковъ и примѣняющій все усовершенствованія техники для исполненія и печати иллюстрацій.

Въ будущемъ году журналъ по прежнему будетъ выходить каждое воскресенье нумерами въ два печатныхъ листа, заключающими въ себѣ 16 страницъ текста и отъ 6-ти до 8 рисунковъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

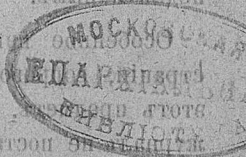
Содержаніе каждаго нумера состоитъ изъ весьма интересныхъ романовъ, изображающихъ путешествія и приключенія во всѣхъ странахъ свѣта, всегда иллюстрированныхъ превосходными гравюрами на деревѣ; изъ описаній выдающихся путешествій въ мало-извѣстныхъ странахъ съ рисунками первоклассныхъ художниковъ; изъ интересныхъ разсказовъ и повѣстей, рисующихъ бытъ народовъ различныхъ странъ, приключенія, большія охоты, кораблекрушенія и природу; изъ популярно-научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ знанія; изъ хроники выдающихся событій, описанія рисунковъ, научныхъ извѣстій, изобрѣтеній, открытій и изслѣдованій; изъ хроники путешествій и наконецъ смѣси, въ рубрику которой входитъ множество разнообразныхъ извѣстій.

Кромѣ еженедѣльнаго журнала всѣ подписчики Вокругъ Свѣта безъ всякихъ приплатъ получаютъ еще каждый мѣсяцъ иллюстрированное приложение, состоящее изъ небольшихъ книжекъ съ 10—12-ю рисунками. Въ концѣ года эти приложения составляютъ большой томъ, заключающій въ себѣ полный иллюстрированный романъ съ 80-ю гравюрами.

Подписная цѣна на журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ съ доставкой и пересылкой во всѣ города и ежемѣсячнымъ приложениемъ

4 руб. въ годъ. 2 р. 50 к. на $\frac{1}{2}$ года. 1 р. 40 к. на 3 мѣс.

Адресъ редакціи: Москва, Арбатъ, домъ Каринской.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасііи Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Иркутскъ, 1888. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Гернаудтъ.